СТРУГАЦКИЕ, Аркадий Натанович (1925-1991) и Борис Натанович (р. 1933) - российские писатели. Братья А.Н. - японист, Б.Н. - звездный астроном (Пулково). Авторы ряда утопий и антиутопий, написанных в единственно возможном в СССР в 1960-1980-х жанре "научной фантастики". Тираж книг С. в

СССР к концу 1980-х превысил один миллион, а количество зарубежных изданий превзошло 300. Основные произведения: "Извне" (1958), "Страна багровых туч" (1959), "Путь на Амальтею" (1960), "Стажеры" (1962), "Полдень, XXII век" (1962), "Попытка к бегству" (1962), "Далекая Радуга" (1963), "Трудно быть богом" (1964), "Хищные вещи века" (1965), "Понедельник начинается в субботу" (1965), "Сказка о Тройке" (1968 - сильно сокращенная версия, 1987), "Улитка на склоне" (1966, 1968), "Второе нашествие марсиан: записки здравомыслящего" (1967), "Отель "У Погибшего Альпиниста" (1970), "Обитаемый остров" (написан в 1968), "Пикник на обочине" (1972), "Парень из преисподней" (1974), "За миллиард лет до конца света" (1976), "Повесть о дружбе и недружбе" (1980), "Град обреченный" (1988, 1989), "Хромая судьба" (1986, 1987), "Жук в муравейнике" (написан в 1979), "Волны гасят ветер" (написан в 1984), "Отягощенные злом" (1988), "Жиды города Питера, или Невеселые беседы при свечах" (1990) и др.

Большинство сюжетов книг С. было посвящено проблематике не столько установления контакта с внеземными гуманоидными сообществами, сколько рассмотрению вопроса о допустимости и оправданности вмешательства либо невмешательства в естественную эволюцию цивилизаций любых типов. С. не только жестко обозначили всю неоднозначность возможных последствий подобных социальных экспериментов, но и особо отметили те сложнейшие и трагичные общественно-нравственные коллизии, которые неизбежно сопряжены с деятельностью исполнителей этих процедур - "прогрессоров". (Образ дона Руматы или Антона в романе "Трудно быть Богом" был изоморфен тому типу личности, в облике которой воспринимали себя - как актуально, так и потенциально - большинство диссидентов и "внутренних эмигрантов" СССР в 1960-1980-х.)

Убежденность С. в пагубности конформизма, а также редуцирования духовности к стандартизированному потреблению препарированных властью идей дополнялась ими акцентированно деидеологизированными размышлениями о характере природно-социальных закономерностей, их нелинейности и асимметричности, о неправомерности их объяснения посредством одной концептуальной описательной схемы. Осмысливая доминирующие идеологемы "развитого социализма" (модель "Града обреченного" как осуществленного коммунизма), а также неоднозначность и многомерность схем мыследеятельности людей ("Улитка на склоне" - потери, обретения и колебания Кандида), С. также адекватно оценивали и реальную значимость поисков представителей передовой науки того времени ("Отягощенные злом" как модель деятельности Московского методологического кружка - 1960-е).

Особую предсказательно-эвристическую силу имеют предположения С. о потенциальном облике социальной структуры цивилизаций, оказавшихся в состоянии управлять не только направленностью, но и темпами собственных изменений. Обозначая такой тип социума самыми разнообразными рабочими определениями, С. не только высказали ряд предположений о принципиальной невозможности их существования вне контекста перманентной геополитической и "геокосмической" агрессивной экспансии, но и постулировали необходимость создания в их рамках сопряженных механизмов социального контроля, неумолимых в своем принципиальном имморализме и негуманизме. С. сформулировали идею о возможности существования "действительного" (в гегелевском смысле) общества будущего (мир "Островной империи") исключительно как совокупности ряда концентрически выстроенных, самодостаточных и замкнутых общественных страт, включающих в себя людей одного социального типа. Распределение индивидов (каждый из которых в любом качестве остается полноправным и уважаемым гражданином всего социума в целом) по иерархии этих слоев осуществляется принципиально безличными и предельно жесткими управленческими структурами. Диапазон базовых типов личности, репрезентирующих полный спектр каст общества в целом, варьируется от прирожденных, подлинных преступников, палачей, убийц, садистов (периферийный слой - слой, "контактирующий" с внешним миром) до высоконравственных, дружелюбных интеллектуалов и "аристократов духа", образующих "мини-социум", где оказался наконец в состоянии восторжествовать гуманизм во всех его проявлениях. Данная модель может трактоваться как своеобычное полемическое преодоление и творческая переработка предшествующей политолого-социологической традиции (как коммунистического, так и либерального толка).

Статус прогностического социально-философского и социологического творчества С. в современной культуре потенциально сопоставим с платоновской моделью государства в культуре традиционной. Творчество С. сыграло заметную роль в формировании массового инакомыслия в среде интеллигенции СССР 1970-1980-х.

А.А. Грицанов